

О некоторых проблемах экономического образования

Круглов В. В.^{1, 2}, Лабудин А. В.^{3}, Медников В. В.^{1, 4}*

¹Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Labudin59@mail.ru

⁴Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются ключевые проблемы обеспечения исторической составляющей в подготовке экономистов и менеджеров в целом и отдельных экономических дисциплин в частности. Вскрываются недостатки в современном экономическом образовании, тесно связанные с ограничением исторической подготовки. Рассматриваются также некоторые методические вопросы преподавания исторических экономических дисциплин.

Ключевые слова: история экономики, история экономической мысли, история конкретных экономических наук, история отраслевых экономических наук, образовательный стандарт, лекция, семинар

On Some Problems of the Economic Education

Kruglov V. V.^{a, b}, Labudin A. V.^{c}, Mednikov V. V.^{a, d}*

^aSaint Petersburg State Forest Technical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

^bSaint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

^cRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint-Petersburg, Russian Federation; *Labudin59@mail.ru

^dNorth-West institute of professional development of Federal Tax Servants of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

In this article key problems of ensuring of historical component in training of economists and managers as a whole and separate economic subjects specifically are discussed. The shorts in the contemporary economic education, that are closely associated with historical training limiting, are covered. Some methodic issues of teaching of the historical and simultaneously economic subjects are discussed also.

Keywords: history of the economy, the history of the economic thought, the history of concrete economic sciences, the history of branch economic sciences, the educational standard, lecture, seminar

В системе высшего профессионального образования в последние четверть века произошли столь масштабные изменения, которых в «нормальных условиях» хватило бы на целое столетие. По некоторым параметрам российская высшая школа преодолела свое отставание от сложившихся западных образовательных стандартов, переняла, не всегда удачно, опыт организации учебного процесса, новый инструментарий учебно-методической работы, освоила основные навыки использования компьютерной техники. Есть немало доказательств тому, что новое поколение специалистов с высшим экономическим и техническим обра-

зованием, полученным в России, мало чем отличается от своих зарубежных коллег, конечно, при условии, что выпускники российских вузов учились добросовестно и прилежно.

Конечно, есть и отрицательные моменты: фаворитизм, социальная коррупция, особые условия для «контрактников» и прочее. Наряду с использованием положительного опыта организации учебного процесса в западных высших учебных заведениях, имеет место и некритическое перенесение весьма спорных моментов. К их числу можно отнести, например, особое внимание преподаванию учебных дисциплин, имеющих практическое прикладное значение, зачастую во многом дублирующих друг друга; непрерывное сокращение учебных часов на преподавание курсов экономико-теоретического и историко-экономического цикла. Как показывает практика использования ЕГЭ, данная система ориентирует выпускников школ на облегченное восприятие материала дисциплин, выносимых на ЕГЭ, и второстепенное внимание к другим дисциплинам. Доказательством такого явного перекоса явились письменные диктанты по русскому языку и письменные работы по географии, проведенные в стране в последние годы.

Причина этого, к глубокому сожалению, кроется в снижении общего уровня грамотности по русскому языку и по географии. Увы, даже в очень популярных СМИ, в рекламных роликах и объявлениях, а также в информации в бегущей строке все чаще можно заметить грамматические ошибки и неудачные стилистические обороты. Очевидно, недостаточное знание грамматики русского языка и географии начало настолько явно проявляться в действиях официальных лиц и организаций, что заставило обратить на это внимание. Известно, что не очень корректное знание географии характерно и для западной системы образования. На Западе появился термин: «новая безграмотность», т. е. лица, окончившие школу, на каком-то этапе своей жизни утрачивают даже элементарные навыки грамотности. Вот это — проявления невнимания к таким дисциплинам, которые призваны формировать общий уровень культуры, а оно, к сожалению, было заимствовано и нами.

Школьное и вузовское образование — этапы единого образовательного процесса. Идеология нынешнего реформирования — прагматическая ориентация (отнюдь не на развитие личности). Отсюда внедрение специализации в школьном образовании (так называемая профориентация). ЕГЭ с его акцентом на ограниченное число избранных дисциплин является «логической» ступенью к последующему исключению «лишних» (например, исторических и географических дисциплин) и увеличению объемов преподавания прикладных и экономико-математических дисциплин.

Не менее плачевно обстоят дела с исторической грамотностью. Знание истории у нас свелось к запоминанию дат и имен, а это ведет к неполноценному пониманию исторических процессов. В ходе так называемого «реформирования» народного образования в целом и высшего образования, в частности, был взят курс на резкое сокращение дисциплин гуманитарного цикла в целом, сужение возможностей для получения высшего экономического и высшего юридического образования под предлогом «эко вас развелось тут». Объективная основа для увеличения количества специалистов экономистов и юристов обусловлена самим процессом перехода России к рыночной экономике, начавшимся на рубеже 80–90-х годов XX в. Однако вместо продуманной стратегии в этом секторе высшей школы «реформаторы» образования действовали примитивно рыночным способом — удовлетворить возникший спрос посредством массового коммерческого предложения образовательных «услуг».

Опасения в «перепроизводстве» экономистов и юристов, увы, реальны, но в этом сама российская высшая школа не виновата, а виноваты те наши либе-

ральные реформаторы, которые открыли шлюзы перед коммерческими образовательными структурами, также разрешив государственным вузам вводить контрактное обучение по непрофильным для них образовательным направлениям и специальностям. Наши либеральные реформаторы сами вначале создают типовые ситуации, а затем тщатся найти виновников собственной безответственности и недомыслия.

Историю своей страны, своего народа, как и основные вехи всемирной истории, должен знать каждый человек, претендующий на звание образованного. Но вот специалистам с высшим экономическим (равно как и юридическим) образованием некий оптимальный или хотя бы минимальный уровень историко-экономических знаний жизненно необходим. Такой минимум абсолютно необходим для лиц, облеченных властными полномочиями. Если посмотреть перечень различных проектов законов, уже принятых законов, то в глаза бросается элементарное незнание исторических параллелей нашего нынешнего времени и совсем недавнего прошлого нашей страны и других стран, опытом которых мы иногда очень некритично пользуемся.

Нехватка исторических знаний ощущается в учебниках по различным отраслям экономических знаний. Есть, например, очень неплохой учебник по планированию и прогнозированию. В нем очень подробно расписаны все составляющие элементы планирования на различных уровнях хозяйственной жизни. Но вот беда: нет ни слова о необходимости применять историко-экономическую экспертизу разрабатываемых решений. А это, согласимся, очень помогло бы избежать многих просчетов и ошибок. Возьмем, например, неоднократные попытки власть имущих добиться вытрезвления народа, которые заканчивались всегда печально. Однако стремление осталось. Уже никак два года действует «мягкий» антиалкогольный режим: не ранее 11 и до 22 часов. И каков результат? А нет никакого результата, и быть его не может. Но отчитаться можно. Куда больше всяких законов приносит результат воспитательно-разъяснительная работа. Показ алкогольных физиономий и нагло-хамских автоводителей куда более эффективно отвращает молодежь от увлечения алкоголем, чем самые строгие штрафы и запреты. Всякий запрет рождает нездоровый интерес к тому, что запрещают. Итак, прежде чем запрещать, нужно посмотреть «в историю», к чему приводят запреты.

Здоровый образ жизни нужно просто показывать, а не читать утомительные поучения и сентенции. И рядом со здоровым образом жизни, по контрасту, показывать картины нравственного, духовного падения, растления и скотства. И не в кино, а из реальной жизни. Очень полезно обращаться и к истории загулов так называемых «хозяев жизни» из прошлых эпох и на этом фоне давать назидательные примеры «первоначального распутства» современных олигархов и чиновничьей знати. Как знать, может быть исторический конец этим проявлениям нынешних представителей «скромного обаяния буржуазии» положит трезвый анализ современного чрезвычайно сложного этапа мирового развития.

Кстати, история экономической мысли в высокой степени нацеливает на производительное, а не расточительное поведение экономических субъектов, включая людей как индивидуумов, в условиях рыночной экономики. Не случайно, изучение истории экономической мысли начинается с изучения религиозной экономической мысли, в первую очередь (по хронологии) — христианской. А известно, что по поводу стремления к роскоши говорил Спаситель. Приведем рассказ из Евангелия от Луки. «И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле (Лк. 12:16); И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих (Лк. 12:17). И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое (Лк. 12:18). И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся,

ешь, пей, веселись (Лк. 12:19). Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? (Лк. 12:20). Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет (Лк. 12:21). И сказал ученикам Своим: посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться (Лк. 12:22): Душа больше пищи, а тело — одежды (Лк. 12:23)».

А вот, что сказано в соборном послании Святого апостола Иакова: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас) (Иак. 5:1). Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъедены молью (Иак. 5:2). Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни (Иак. 5:3). Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа (Иак. 5:4). [Святой апостол Иаков говорит почти теми же словами, что и Карл Маркс в седьмом отделе I тома «Капитала». — *Прим. авторов*]. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания (Иак. 5:5)». [Почти слова «Интернационала»: И если гром великий грянет над сворой псов и палачей, Для нас все так же солнце станет сиять огнем своих лучей! — *Прим. авторов*]. В 1990-е годы «потребительский капитализм», с уточнением, что слишком узок был, да и остается круг этих потребителей, стал в России практически государственной, во всяком случае национальной, доктриной.

Историко-экономический опыт и знание необходимы для высококачественной профессиональной деятельности в сферах государственной и предпринимательской организации и управления. Принципиальными выводами экономической истории и теории являются: комплексность оценки последствий принимаемых решений; доминирование в политике общественного интереса в сочетании с частным при его подчиненном положении по отношению к общественному. Именно на этих основаниях вели преподавание ведущие профессора — экономисты-историки ЛФЭИ-СПбГУЭФ — П. И. Заррин, Т. К. Пажитнова, В. Ф. Цага, И. М. Бобович. Принципиальные положения историко-экономического опыта являются особенно актуальными для современной России. Напротив, игнорирование историко-экономического опыта сопровождается разрушительными экономическими, социальными, политическими и культурными последствиями в обществе.

В последнее время резко уменьшается объем часов, отводимых на историко-экономические дисциплины: Историю экономики (Историю народного хозяйства), Историю экономических учений (Историю экономической мысли), Историю экономики и экономической мысли. В Федеральных государственных образовательных стандартах 3+, недавно утвержденных приказами Министерства образования и науки РФ, выбор дисциплин отдан на решение ученым советам и ректоратам высших учебных заведений. Однако при этом выборе вузы должны руководствоваться утвержденными министерством наборами компетенций. Соответствующим компетенций, отражающих знания историко-экономических дисциплин и умения применять их в аналитической деятельности, нет ни в стандарте подготовки бакалавров по направлению «Экономика», ни в стандарте подготовки бакалавров по направлению «Менеджмент». Исторический максимум, допускаемый стандартом высшего экономического образования, это — «общекультурная компетенция» бакалавра — способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (Общекультурная компетенция, ОК–2).

Развитие общественного мировоззрения индивида является органической составляющей самого процесса образования, и такие навыки должны быть присущи выпускнику высшей школы любой сферы деятельности. Ограничение исторической

части подготовки экономистов формированием «общекультурной компетенции» является методологически несостоятельным, теоретически и практически ошибочным, влекущим отсутствие системного социально-экономического знания выпускников вуза.

«Общекультурная компетенция» не дает ответа на вопросы: во-первых, какова роль экономики в развитии общества? Во-вторых, какова взаимосвязь между культурой и экономикой; является ли сама экономика частью общей культуры общества? В-третьих, развитие общества и экономики — это исторический процесс, проходящий определенные этапы (античность, средневековье, современность). Какие факторы определяют содержание и смену периодов? В-четвертых, какие черты исторического прошлого имеют место в наши дни и формируют сложную структуру современной экономики? Получить ответы на эти вопросы без историко-экономической подготовки невозможно.

Ответы на эти вопросы, во-первых, определяют роль и значение профессии экономиста в обществе; во-вторых, содержание его образовательной подготовки, культуру его экономического мышления. Формирование профессиональной культуры современного экономиста невозможно без историко-экономического образования, поскольку сам предмет применения его знаний (будь то деятельность фирмы или хозяйство страны) есть результат исторического процесса, сложившегося вследствие взаимодействия различных факторов (экономических, политических, религиозных, правовых, философских). Игнорируя историю хозяйства и экономической мысли, авторы ФГОС высшего образования сознательно стремятся трактовать экономическую сферу деятельности вне определенной культурно-исторической среды, национальных особенностей, социальных и политических интересов.

Тем самым расчищается почва для трактовки базовой экономической дисциплины в виде «Economic», как универсальной экономической теории, свободной от социального содержания. Игнорирование историко-экономического образования исключает необходимость признания и понимания национально-особенного в формировании экономической теории и экономической политики. Следствием устранения историко-экономического подхода в образовании экономиста является подмена самостоятельности экономического мышления заимствованием зарубежных (главным образом американских) интерпретаций и рекомендаций как наиболее «прогрессивных» и «эффективных» в экономической сфере.

Закономерным результатом, в буквальном смысле слова, упорного игнорирования дисциплин историко-экономического цикла является низкий уровень экономического мышления, проявляющийся в сфере государственного управления и средствах массовой информации. Самым наглядным примером прямого следования зарубежным рекомендациям является политика широкомасштабной приватизации в России 1990–2000 гг., продолжающаяся, правда в значительно меньших объемах, и поныне, отбросившая страну на десятки лет назад, сопровождавшаяся депопуляцией, разрушением промышленного потенциала страны, растущим социально-экономическим неравенством населения и регионов.

Конечно, в преподавании историко-экономических дисциплин, как и в любом деле, необходимо понимать динамизм современной эпохи, новые возможности пополнения и поиска знаний в информационной бездне «Internet». В этой сети можно найти не только самые разнообразные факты, но и самые разнообразные варианты их истолкования. И конечно, нужен откорректированный методический инструментарий не только преподавания историко-экономических дисциплин, но и постоянное соотношение материала этих дисциплин с явлениями современности, в показе того, как арсенал исторических знаний можно использовать и в экономической работе на разных уровнях хозяйственной жизни, и в общественно-политической жизни, и в определении позиций самих конкретных индивидов.

К каким негативным последствиям приводит, по нашему мнению, отказ от исторической составляющей экономического образования?

Во-первых, игнорируется опыт экономической практики, накопленный в ходе истории, включая разнообразие методов и форм экономической политики в различных условиях. Достаточно вспомнить спор о соотношении политики протекционизма и свободы торговли, решение которого всегда является конкретно-историческим.

Во-вторых, утрачивается исторический взгляд на действительность, если он успел у кого-либо возникнуть в ходе обучения в школе и в процессе изучения общей истории в вузе. То, что студент видит в настоящее время, представляется ему бывшим всегда. Будущий бакалавр не в состоянии вскрыть корни (видеть истоки) текущих процессов и явлений в области экономики, а значит и общественной жизни в целом. Изучение историко-экономических дисциплин закрепляет и конкретизирует общеисторическое знание, увязывает его с практической деятельностью общества. Отсутствие конкретно-исторического знания несовместимо с пониманием экономики как непрерывно развивающейся сферы деятельности общества.

В-третьих, исключается формирование у студентов системного (комплексного) понимания, как факторов экономического развития, так и самой экономики (экономическая теория, бухгалтерский учет, менеджмент, финансы, банковское дело, маркетинг и др.). Любая из этих дисциплин и направлений является лишь частью единой системы — изучения национального хозяйства.

В-четвертых, студенты не получают необходимых навыков прогнозирования будущих событий. Сегодняшнее представляется им вечным. Поэтому любые новые явления вызовут у них досадное непонимание, а то и паническое чувство страха. Специалист в области экономики и(или) менеджмента будет блуждать в потемках. События последних лет в мире, в отдельных странах и в самой России демонстрируют пагубность недостаточных и легковесных знаний по истории хозяйственного развития и истории экономической мысли. Особенно актуально правильное применение исторических знаний при подготовке стратегических решений, при подготовке и проведении хозяйственных и социальных реформ. Историко-экономические науки предоставляют необходимый запас информации об аналогичных условиях проведения схожих по целям и задачам изменений в истории отдельных стран и регионов и потому дают доказательный материал, который позволяет избежать негативных последствий соответствующих решений на уровне федеральной, региональной и муниципальной власти, а также на уровне хозяйствующих субъектов.

В-пятых, студентам будет казаться, что на экономику есть только один взгляд — тот, который излагает преподаватель и, соответственно, тот, который зафиксирован в учебнике. Наличие многообразной палитры взглядов, отражающих многообразие социальных сил и интересов, останется для них непонятным. В этом отношении делается шаг назад даже по сравнению с самыми догматическими периодами отечественной истории. Ведь тогда наряду с обязательным изучением марксизма-ленинизма студентов в обязательном порядке знакомили, причем основательно, с «буржуазными» экономическими, философскими, политическими взглядами. Да и само изучение работ классиков марксизма-ленинизма позволяло студентам достаточно подробно изучить работы классиков экономической, философской, политической мысли немарксистских направлений.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что без историко-экономической подготовки невозможно формирование культуры экономического мышления как совокупности современных профессиональных знаний и исторического опыта экономической деятельности и общественной жизни.

Вывод из вышесказанного напрашивается один — стандарты, вводимые в действие Минобрнауки, и практика их реализации в вузах, взять хотя бы знаменитый Санкт-Петербургский государственный экономический университет, где ничтоже сумняшеся ликвидировали в 2015 г. существовавшую пятьдесят лет кафедру истории экономических учений и народного хозяйства, созданную по инициативе такого выдающегося организатора высшего образования и ученого в области управления, как ректор Ленинградского финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского в 1966–1991 гг. Юрий Александрович Лавриков, и при деятельном участии таких видных и плодотворных ученых-экономистов, как Виктория Францевна Цага (первая заведующая кафедрой, осуществлявшая руководство ею в 1967–1988 гг.) и Петр Михайлович Павлов, дают всем — и преподавателям, и студентам — понять, что образовательное ведомство ориентирует на подготовку бездумных исполнителей, «винтиков», слепо выполняющих команды новорусских «хозяев жизни» и их зарубежных «боссов». Хочется вслед за П. Н. Милюковым спросить: что это — глупость или измена?

Опыт почти трех лет, прошедших с момента ликвидации кафедры, занимавшейся историко-экономическими дисциплинами, в СПбГЭУ показал, что такое действие ректората вуза негативно повлияло на качество учебного процесса в ведущем экономическом вузе Санкт-Петербурга и России в целом, на состояние и перспективы научных исследований и учебно-методической работы в области экономической теории и, прежде всего, историко-экономической науки, особенно в части подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре.

Происходящее напоминает — как бы страшно и даже кощунственно это ни звучало — период нацистской оккупации прибалтийских государств. Под конец войны, поняв, что в одиночку, используя только немецкие человеческие ресурсы, им не победить, нацисты стали заигрывать с народами оккупированных стран и, в том числе, с коренными народами стран Балтии. Начали формироваться воинские части из представителей эстонцев, латышей, а под конец и литовцев. Расширились права органов местного самоуправления. Была разрешена национальная символика. Открылись университеты. Но в этих вузах стали готовить только бакалавров и только по программам, разработанным и утвержденным в Германии и имевшим исключительно прикладную направленность. Наука, предполагаемая более высоким уровнем магистратуры, оставалась, до самого завершения войны, прерогативой исключительно немецких вузов, дислоцированных в Германии.

Как тут не вспомнить озвученную бывшим министром образования и науки (кстати, далеко не худшим, по мнению авторов) А. А. Фурсенко идею подготовки «квалифицированных потребителей» как главной задачи высших учебных заведений. Ну что же — видимо, преемственность может иной раз «всплывать» совершенно неожиданно. Наверное, не случайно шеф эстонского самоуправления в годы нацистской оккупации Хяльмар Мяэ «тоже» был профессором.

Неслучайно сын первого Президента Латвийской Республики Яниса Чаксте профессор-юрист Латвийского университета Константин Чаксте (1901–1945) стал в ряды антинацистского сопротивления, увидев пагубность политики оккупационных властей именно в образовании, с которым он был неразрывно связан всю свою жизнь. В августе 1943 г. он возглавил антинацистский Латвийский центральный совет, действовавший в подполье. К. Чаксте в апреле 1944 г. был арестован гестапо и героически погиб в гитлеровском концентрационном лагере в 1945 г.¹ Сказанное, кстати, подтверждает, что далеко не все в странах Балтии склонились перед сапогом гитлеровского оккупанта и тем более оказались готовыми служить нацистам...

Надо отметить, что в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности «Экономиче-

¹ См.: *Auzins A. KonstantinsČakste. Rīga : Jumava, 1944.*

ская безопасность» — единственной оставшейся экономической специальности, утвержденном приказом Министерства образования и науки РФ от 14 января 2011 г. № 19, «История экономических учений» осталась в базовой части профессионального цикла как обязательная дисциплина. В числе основных требований к результатам изучения профессиональных дисциплин стандарт устанавливает, что обучающийся должен знать «основные концепции экономической мысли, экономические воззрения в контексте истории экономических учений; основные особенности современных ведущих школ и направлений экономической науки». Также необходимо знать «основные особенности российской экономики, ее институциональную структуру, место в системе мирового хозяйства, направления экономической политики государства». В числе требований к освоению базовой части гуманитарного и социального цикла — знать «закономерности исторического развития общества, основные этапы и особенности исторического развития России, ее место в истории человечества». Обучающийся должен уметь «ориентироваться в мировом историческом процессе, анализировать процессы и явления, происходящие в обществе», владеть «навыками самостоятельного осмысления исторического наследия». Это, безусловно, требует изучения не только всеобщей, но и экономической истории.

Поскольку речь идет о специальности «Экономическая безопасность», стандарт явно разрабатывался учебными заведениями силовых министерств и ведомств. Так, в качестве разработчика указан Университет МВД РФ, дислоцированный в Москве. Очевидно, что государственно-патриотическая ориентация, преобладающая в силовых министерствах и ведомствах и усиливающаяся в последнее время, повлияла на расстановку приоритетов в федеральном государственном образовательном стандарте по «Экономической безопасности». Очевидно, подобная ориентация должна присутствовать и в головах составителей стандартов по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Ведь выпускникам этих направлений также придется работать в управленческих службах организаций («экономических» или, иначе говоря, «хозяйствующих» субъектов), в органах государственного и муниципального управления, где историко-экономический взгляд на процессы и явления, выступающие в качестве объектов управления, особенно актуален.

К сожалению, новый федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по специальности «Экономическая безопасность», утвержденный приказом министра образования и науки РФ от 16 января 2017 г. № 20, в большей мере впитал в себя все недостатки «компетентностного» подхода с его обезличенностью и безответственностью. «История экономических учений» исчезла из перечня обязательных дисциплин, содержащегося в п. 6.4 нового ФГОС. В качестве обязательных дисциплин указаны: философия, иностранный язык, история, экономическая теория, бухгалтерский учет, экономический анализ, финансы, аудит, налоги и налогообложение, контроль и ревизия, судебная экономическая экспертиза, безопасность жизнедеятельности, для специализации «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности» указаны также некоторые юридические дисциплины: уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, а также специальная или военная подготовка. Для всех профилей обязательным является «Физическая культура и спорт», как в базовой, так и в элективной (по выбору студентов) частях.

Трудно усомниться в важности вышеуказанных дисциплин, отмеченных в качестве обязательных, однако их перечень значительно сузился по сравнению с предыдущей версией стандарта — с 31 до 17, причем 4 из них только для одной специализации «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности». Вновь введенные компетенции также стали менее конкретными, предполагают различное толкование

или вообще оставляют много вопросов без ответов. Что, например, понимать под «способностью строить стандартные теоретические и эконометрические модели, необходимые для решения профессиональных задач, анализировать и интерпретировать полученные результаты (ПК-30)»? Или что стоит за «способностью исследовать условия функционирования экономических систем и объектов, формулировать проблемы, обосновывать актуальность и практическую значимость разрабатываемых мероприятий по обеспечению экономической безопасности, методов и средств анализа экономической безопасности организаций, оценивать их эффективность (ПК-46)»? Примеры «некомпетентных компетенций» можно продолжать и продолжать, причем из разных образовательных стандартов.

Авторы имеют многолетний опыт преподавания истории экономики, истории экономической мысли, а также преподавания обеих дисциплин в одном учебном курсе («История экономики и экономической мысли»). Мы несли знания этих дисциплин в разных социально-исторических условиях: административно-командной системы, в условиях системного кризиса 1990-х годов, в условиях последних полутора десятилетий. Думаем, что имеем право высказать по этому поводу ряд замечаний в обстановке, когда нас уже не греет надежда на карьеру, на достижение материального благополучия; короче, мы можем сказать то, что нам подсказывает наш опыт и наша профессиональная совесть.

Думаем, что нужно вести стратегическую линию на интеграцию истории экономики и истории экономической мысли в единый учебный курс. Есть опыт преподавания, использования оправдавших себя форм текущего контроля за качеством знаний у обучающихся, результативностью воспитательного воздействия на студенческую молодежь. Так, нами, группой преподавателей, выпускников Финэка (Ленинградского финансово-экономического института имени Н.А. Вознесенского — с 1991 г. Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов), подготовлена уникальная учебная программа такого курса, с новым методическим оснащением. Уже реализована идея издать учебник по «Истории хозяйства и экономической мысли». Он вышел в этом году в издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета (История хозяйства и экономической мысли: учебник / В.В. Круглов, А.Ю. Горчакова, А.В. Лабудин; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Круглова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. 415 с.).

Подготовлена также программа курса «Актуальные проблемы современности в фокусе историко-экономических наук», который может, по нашему мнению, стать полезным в процессе обучения по магистерским программам, на курсах повышения квалификации для работников высшего и среднего управленческого уровня, для аспирантов по ряду экономических наук. Надеемся, что необходимость преподавания (в том числе и в новом формате) историко-экономических дисциплин для специалистов экономического (может быть также и юридического) профиля, для депутатов различного уровня и высших чиновников всех ветвей власти будет осознана и поддержана.

Возникают вопросы о методике преподавания историко-экономических дисциплин на различных формах обучения и по распределению учебных часов на лекционные и практические (семинарские). Здесь встают вопросы не простые. Так, привычной формой прохождения этих дисциплин (как и других) на заочном отделении было написание письменных контрольных работ в соответствии с методическими указаниями, в которых не только определялась тематика контрольных работ, но и осуществлялось их «закрепление» за определенными буквами алфавита, с которых начинались фамилии студентов. До поры до времени эта форма текущего контроля выполняла предназначенную функцию. Дело изменилось в связи с массовой компьютеризацией населения и доступом в интернет. Началось массовое скачивание материалов контрольных работ из интернета и подача их для проверки. На экзаменах, однако, вы-

яснялось, что подавляющее большинство студентов даже не прочитывало текстов «своих» работ. Короче говоря, расходуется масса хорошей бумаги, показываются навыки владения компьютерной техникой, а получения знаний не происходит.

Один из нас (профессор В. В. Круглов) в течение ряда лет рискнул провести эксперимент, студенты САМИ выбрали тему письменной работы, что фиксировалось в соответствующей записке от учебной группы преподавателю. На экзамене каждый из студентов, перед ответом на вопросы билета, вначале излагал материал выбранной контрольной работы и лишь затем отвечал по билету. При такой системе оказывалось более высокое качество знаний по дисциплине, так как студент выбрал интересующую его тему и должен был объяснить свой выбор. Он заинтересованно изучал учебный материал в поисках своего интереса к той или иной исторической эпохе или к той или иной стране.

Практика написания эссе на историческую тему студентами очного обучения также показала свою эффективность и являлась основой для отбора докладов на научных конференциях.

При переходе на новую организацию обучения по историко-экономическим дисциплинам выяснилось немало несуразностей и, в частности, распределение учебного курса на лекционную часть и проведение семинарских (практических) занятий. Если по истории экономики такое распределение в соотношении 60:40 (лекционный цикл и семинарские занятия) еще можно допустить и разработать соответствующую рабочую программу, то аналогичное распределение часовой нагрузки по истории экономической мысли никак нельзя оправдать. И на это есть, как нам кажется, две основательные причины:

- во-первых, материал этой дисциплины много сложнее, чем материал по истории экономики, и существенно новее для студентов. По этой дисциплине вводный материал требует значительно большего времени перед началом семинарских занятий. По нашей практике, увеличение числа лекционных часов и замена части семинарских занятий письменными работами и устными докладами обеспечивает более высокую успеваемость по данному предмету;
- во-вторых, изучение данной учебной дисциплины требует существенного увеличения учебных часов ввиду ее особой важности и актуальности. Полагаем, что в методическое обеспечение данной дисциплины нужно включать актуальные примеры того, как та или иная школа или концепция находили свое подтверждение или опровержение в реальной истории той или иной страны или макрорегиона. В такого рода подаче учебных материалов заинтересованы и будущие специалисты, и те, кто проходит различные уровни и формы повышения квалификации.

Необходимо, на наш взгляд, включать историко-экономические дисциплины по истории конкретных (функциональных и отраслевых) экономических наук и областей деятельности в учебные планы подготовки бакалавров, магистров и немногих оставшихся еще специалистов («Экономическая безопасность», «Таможенное дело») по соответствующим направлениям и специальностям. Так, один из нас (профессор А. В. Лабудин), занимаясь подготовкой учебного плана по профилю «Финансовый менеджмент» направления подготовки бакалавров «Менеджмент» и учебного плана по профилю «Бухгалтерский учет и аудит» направления подготовки бакалавров «Экономика», а также по магистерской программе «Антикризисный менеджмент» направления подготовки магистров «Менеджмент», настаивал и настаивает на включении в эти учебные планы, соответственно, курсов по истории: финансового менеджмента (правильнее — управления финансами), бухгалтерского учета, аудита, антикризисного менеджмента (правильнее, конечно, говорить антикризисного управления) и, возможно, других отраслевых и функциональных экономических наук. Это делает образование более полным, а его носителей — готовыми к изменениям, которые в жизни выпускников, безусловно, предстоят.

Такая позиция в значительной степени определяется жизненным опытом. Авторы отлично помнят, каким колоссальным авторитетом у студентов пользовались курсы по истории бухгалтерского учета, которые читали в ЛФЭИ-СПбГУЭФ, Ленинградском институте советской торговли — Санкт-Петербургском государственном торгово-экономическом институте (университете), Санкт-Петербургском государственном университете классики советской-российской бухгалтерской науки Павел Иванович Савичев, Александр Самойлович Наринский, Ярослав Вячеславович Соколов. И чего греха таить — уровень подготовки бухгалтеров в советский период был существенно выше, нежели сейчас.

На наш взгляд, историко-экономические дисциплины должны занять достойное место в высшем гуманитарном образовании¹.

Об авторах:

Круглов Вячеслав Вениаминович, профессор кафедры экономической теории и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова и кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), почетный работник высшего образования Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы; kruglov-1942@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич, профессор кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы; Labudin59@mail.ru

Медников Валерий Васильевич, профессор кафедры государственного управления и права Северо-Западного института повышения квалификации Федеральной налоговой службы России, профессор кафедры экономической теории и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С. М. Кирова (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, профессор; sindi1910@post.ru

About the authors:

Vyacheslav V. Kruglov, Professor of Economics and Accounting at St. Petersburg State Forest Technical University named after S. M. Kirov and Department of General Economics and History

¹ В данной статье используются материалы, ранее представленные авторами на научных форумах и в научной печати. См.: *Круглов В. В., Лабудин А. В., Бобров И. А.* Необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров: доклад на XXI Академических чтениях Международной академии наук высшей школы «Как обеспечить высокое качество образования и качество подготовки специалистов с высшим образованием» 16–18 декабря 2015 года; *Круглов В. В., Лабудин А. В., Медников В. В.* Историко-экономические дисциплины как обязательный атрибут экономического образования // *Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС / под общ. ред. Е. А. Китина; Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2016. С. 78–87; Круглов В. В., Лабудин А. В., Медников В. В.* Насущная необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров и некоторые вопросы «компетентного» подхода в образовании // *Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС / под общ. ред. Е. А. Китина; Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2016. С. 88–96; Круглов В. В., Лабудин А. В., Медников В. В.* Насущная необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров // *Экономика и управление народным хозяйством. 2016. №1 (1). С. 87–92; Лабудин А. В.* Возвращение политической экономики: необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров // *Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политической экономики»*. Сборник материалов / под ред. А. И. Бузгалина и М. И. Воейкова. В 2 т. Т. 1. М. : Культурная революция, 2015. 740 с. С. 397–406; *Лабудин А. В., Кораблев А. И.* К вопросу о качестве экономико-управленческого образования: необходимость историко-экономической подготовки экономистов и менеджеров // *Предпринимательская компетентность развития человеческого капитала в России: межвузовский сборник научных трудов. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 251–259.*

of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), honorary worker of higher education of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Professor, full member of the International Academy of Sciences of higher school. E-mail: kruglov-1942@mail.ru

Alexander V. Labudin, Professor of chair of Management of the North-West Institute of Management of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor full member of International Academy of Sciences of higher school; Labudin59@mail.ru

Valery V. Mednikov, Professor of chair of Public Administration and Law of the North-West Institute of Improvement of Professional Skill of the Federal Tax Service of Russia, professor of chair of Economics and Accounting of St. Petersburg State Forest Technical University named after S. M. Kirov (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Professor; sindi1910@post.ru